

Глава 16

«@Всем. Отчёты приняты, всё в порядке. Кто закончил, может уходить раньше».

«Принято».

«Принято□»

«Принято, принято!»

«Принято, директор».

Чэнь Цзинь как раз сел на свой электроскутер, когда в общем чате появилось сообщение от Фан Хао. Телефон разрывался от уведомлений; он, следуя общему примеру, тоже отправил короткий ответ, надел шлем и поехал домой.

Войдя в гостиную, он аккуратно снял обувь и поставил её у порога, после чего тихо прошёл к дивану. Едва опустившись на мягкие подушки, он откинул голову, прикрыл глаза и тут же безвольно обмяк, распластавшись на боку.

— Вернулся.

Тётя Чжан, услышав шум, вышла из кухни в переднике. Увидев эту картину, она поспешила принести ему тапочки, но за те несколько мгновений, что её не было, он уже уснул.

— Ай-я-яй... — с сочувствием прошептала она, сходила в прачечную за чистым пледом и осторожно укрыла его.

Надвинулись тёмные тучи, и с неба повалил снег, слой за слоем укрывая стыки тротуарной плитки.

Десять часов вечера.

Входная дверь резиденции Цинхуэй, Н001, отворилась, и раздался тихий звонок.

— Господин вернулся.

Но ещё быстрее, чем голос тёти Чжан, к двери метнулась чёрно-белая пушистая тень.

Лу Инчжо, вернувшись со встречи, снял пропитанный запахом алкоголя пиджак и передал его домработнице. Затем он присел на корточки, поймал Крепыша за лапы и ласково потрепал его здоровые уши и шерсть.

— Хорошо себя вёл?

Крепыш ткнулся ему в ногу.

Лу Инчжо поднялся, переобулся, снял часы и, положив их на тумбочку, спросил:

— Спит?

Даже без имени было ясно, о ком речь.

— Нет ещё. Он проснулся поесть только в полдевятого, куда ему теперь спать, — тётя Чжан, раскладывая его вещи, без лишних вопросов рассказала о том, что случилось днём. — Говорит, не спал в обед, так и проспал на диване с шести вечера. Я боялась, что оголодает, вот и разбудила... А за ужином, смотрю, всё ноги да поясницу разминает, так ему неудобно было. Наверное, целый день на ногах простоял.

— Ясно.

Лу Инчжо достал собачье лакомство, чтобы немного подрессировать Крепыша, и, отдав угощение, скомандовал:

— Сидеть.

Крепыш, высунув язык, послушно выполнил.

— Чэнь Цзинь играл с тобой? — Лу Инчжо медленно протянул вперёд обе ладони. — Да. Нет.

Крепыш подошёл ближе и положил лапу на ту ладонь, что означала «нет» и была частично перевязана бинтом, после чего лёг у его ног.

Лу Инчжо большой ладонью взъерошил его шерсть, поднялся и, увидев, что тётя Чжан несёт нарезанные фрукты, подошёл к ней.

— Я сам.

— Они все комнатной температуры. Если Сяо Цзиню понравится, пусть ест побольше.

— Угу.

Лу Инчжо взял тарелку и направился к лестнице. Крепыш, увидев, что он уходит, тут же зацокал когтями следом. Заметив это, Лу Инчжо, уже поднявшийся на несколько ступеней, спустился и пошёл к лифту в дальнем конце холла.

— Поменьше бегай по лестницам. Иди сюда.

Крепыш радостно последовал за ним.

В комнате Чэнь Цзинь, с полотенцем на шее и влажными волосами, сидел под светом настольной лампы и вёл подсчёты. Он был так увлечён, что ручка в его руке то и дело подрагивала, а колпачок был зажат между зубами.

— Отлично, отлично, — кивал он сам себе. — Главную статью расходов — еду — можно вычеркнуть. Через полмесяца куплю родителям по паре ботинок, а потом и по новому комплекту одежды с ног до головы. Получается, этот маленький пострел очень даже полезен...

— Так вот для чего тебе нужен наш сын?

— Чёрт!

Прямо над головой раздался призрачный голос.

Чэнь Цзинь побледнел от ужаса. С громким стуком хлопнув ладонью по столу, он вскочил и

инстинктивно скрестил руки перед собой в защитном жесте. Когда он разглядел, кто перед ним, глаза его вспыхнули гневом.

— Ты хоть понимаешь, что так до смерти напугать можно?!

Едва он это произнёс, как выражение его лица снова изменилось. Он опёрся о стол, и через пару секунд руки его, словно потеряв силу, соскользнули. Он медленно осел на пол, обхватив живот.

Лу Инчжо мгновенно поставил тарелку и схватил его за плечи.

— Что случилось?

— ...Живот болит, — голос Чэнь Цзиня дрожал. Он не мог пошевелиться, голова его безвольно опустилась. Он вцепился в руку Лу Инчжо с такой силой, что на коже остались белые следы от пальцев.

Лу Инчжо резко нахмурился, и сердце его ухнуло вниз. Не раздумывая, он наклонился, перекинул руку Чэнь Цзиня себе через плечо, подхватил его под колени и поднял на руки. Взглянув на его плотно сомкнутые веки, он широким шагом направился к выходу.

— Прости...

Едва он дошёл до дверного проёма, как ощутил неожиданное сопротивление. Лу Инчжо остановился и инстинктивно посмотрел на свою ношу, встретившись с парой смеющихся, лукавых глаз.

Чэнь Цзинь убрал руку, державшуюся за дверной косяк.

— Ну как, понравилось пугаться?

Выражение глаз Лу Инчжо едва заметно изменилось. Холод и спокойствие вытеснили всю промелькнувшую тревогу. Чэнь Цзинь, поняв, что зашёл слишком далеко, тут же схватил его за волосы, но уже с угрозой в голосе.

— Опустить меня.

Он же не сбросит его на пол, правда?

Чэнь Цзинь, спровоцировав, тут же струсил.

Но всё пошло не так, как он ожидал. Лу Инчжо лишь бросил на него мимолётный взгляд и осторожно опустил на пол. Чэнь Цзинь тут же отскочил на безопасное расстояние и, дёрнув на себе старую футболку, чтобы остыть, кашлянул.

— А ты сильный.

Удивительно. Он, взрослый мужчина весом под семьдесят килограммов, а Лу Инчжо смог поднять его одной рукой, даже не закинув на плечо. И в тот момент, когда он его обхватил... грудь под рубашкой была не просто костлявой, а упругой, мускулистой...

В голове Чэнь Цзиня промелькнули какие-то непристойные образы. Покраснев до ушей, он смущённо провёл рукой по волосам у виска.

— Кто просил тебя так пугать?

— Я стучал, — отрезал Лу Инчжо.

— А я не говорил, что можно входить!

Лу Инчжо не стал напоминать ему, чей это дом. После неловкой паузы Чэнь Цзинь сам подошёл к столу, взял кусочек фрукта и, нахмурившись, спросил:

— Что тебе нужно так поздно?

— Ты точно в порядке? — Лу Инчжо не забыл, как побледнело его лицо. Это не было похоже на притворство.

— Сказал же, это была шутка.

Чэнь Цзинь умолчал о том, что малыш действительно пнул его, но совсем не больно. От долгого сидения в одной позе у него снова заныла поясница. Он потёр её пару раз и, обернувшись, увидел, что Лу Инчжо беззастенчиво уселся на его идеально заправленную кровать. Чэнь Цзинь вскочил и потянул его за одежду.

— Чёрт! Ты даже не переоделся!

Лу Инчжо и бровью не повёл. Но что было ещё возмутительнее... он откинулся на спину и лёг!

Чэнь Цзинь сжал кулаки.

— Встанешь или нет?!

— Угу, — Лу Инчжо заложил руку в закатанном рукаве за голову и, прикрыв глаза, ответил так, будто и не слышал вопроса. В следующую секунду он почувствовал, как его с гневным пыхтением пнули по ноге, причём довольно сильно.

Мужчина, занимавший почти всю длину кровати, обладал поразительно гармоничными пропорциями.

Чэнь Цзинь чувствовал, что сходит с ума. От того холодного и отстранённого образа, который он запомнил при первой встрече, не осталось и следа. Не в силах больше это терпеть, он открыл дверь, вышел к перилам и крикнул вниз:

— Тётя Чжан, вы ещё не спите?

— Нет, — ответила она, возвращаясь из внутреннего дворика. — Что случилось?

— У вас есть новое постельное бельё? — Чэнь Цзинь смущённо сложил руки в умоляющем жесте, а его глаза, словно у побитого щенка, выражали всю глубину страдания. — Лу Инчжо в уличной одежде, от которой несёт алкоголем, лёг на мою кровать! Это же так негигиенично!

— А? — тётя Чжан рассмеялась. — Хорошо-хорошо, сейчас принесу. Хотя не переживай, господин у нас очень чистоплотный, я же только что забрала его пиджак...

Чушь! Брюки — вот что самое грязное!

Эту свою одержимость чистотой Чэнь Цзинь побороть не мог.

Но, сказав это, он понял, что совершил ошибку. Получается, он сам только что признался, что у них с Лу Инчжо настолько близкие отношения, что они могут лежать в одной кровати.

И точно...

Он посмотрел вниз. Тётя Чжан всё ещё смеялась.

Чэнь Цзинь понял, что дело плохо. Сделав вид, что ничего не произошло, он вернулся в комнату, подошёл к кровати и, нахмурившись, пнул лежащего.

— А ну вставай!

Лу Инчжо сначала не шевелился, потом открыл глаза, взгляд его был немного затуманен. Он медленно сел. Лишь через несколько секунд он поднял глаза на Чэнь Цзиня, который с таким видом уплетал фрукты, будто грыз его самого. До его слуха донеслось тихое бормотание:

— Легко говорить, что редко бывает дома. Сколько дней я здесь, столько и он возвращается...

По губам Лу Инчжо скользнула лёгкая улыбка. Но она тут же исчезла. Он опустил взгляд, погрузившись в раздумья.

Если его чувства не обманывали, то за те пару минут, что Чэнь Цзинь разговаривал с тётей Чжан, он... уснул.

Хоть и поверхностным сном, но это было невероятно.

Лу Инчжо снова окинул взглядом комнату. Она была не самой большой, но самой уникальной в его особняке: с продуманной планировкой, тихая, залитая солнцем в любое время года. А вид из окна на деревья был по-своему прекрасен в каждый из четырёх сезонов.

Дело было не в комнате. В первый день приезда Чэнь Цзиня он провёл здесь целую ночь. Безрезультатно.

Значит, оставалось две причины.

Лу Инчжо заметил это, как только вошёл.

В комнате витал очень приятный, лёгкий и нежный аромат, окутывавший каждый уголок. Возможно, это была смесь мыла и шампуня после того, как Чэнь Цзинь принял душ. Он уже чувствовал нечто подобное несколько дней назад, в спальне съёмной квартиры Чэнь Цзиня.

Сейчас, когда тёплый пол в особняке поддерживал постоянную температуру, этот свежий запах смешивался с особым древесным ароматом паркета, становясь ещё приятнее, успокаивая и умиротворяя.

Запах.

И последняя возможная причина...

Лу Инчжо посмотрел на фигуру у стола.

Чэнь Цзинь уже почти доел все фрукты. Он сидел, поджав одну ногу, а другая, в тапочке, стояла на полу. На нём были широкие серые шорты, которые при такой позе задрались, обнажив бедро почти наполовину и делая его ноги ещё более стройными и светлыми.

Тонкими.

Мужчины редко уделяют внимание тренировке ног, не говоря уже о Чэнь Цзине, который вообще не занимался спортом. Его от природы прямые ноги были худыми, но не костлявыми.

Лу Инчжо слишком хорошо помнил, каковы они на ощупь.

И что самое важное, у Чэнь Цзиня почти не было волос на ногах, да и в целом растительности на теле было на удивление мало.

Чистый.

Чистая кожа, чистая аура.

— Чего уставился?

Чэнь Цзинь уже почти перестал обращать на него внимание, но постоянно чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, он увидел, что Лу Инчжо смотрит на его ноги, и решил его подразнить. Вытащив ногу из тапочка, он спросил:

— Отведать не желаешь?

Лу Инчжо поднялся и подошёл ближе. Засунув одну руку в карман, другой он обхватил его тонкую лодыжку.

Чэнь Цзинь опешил, лицо его то краснело, то бледнело. Когда его ногу потянули вперёд, он тут же изменил позу, нарочно поставив её на стул, чтобы выглядеть не так странно.

— Ты... ты чего?..

Почему каждый раз одно и то же? Неужели нельзя просто по-мужски подурачиться!

Лу Инчжо отпустил его и спросил:

— Почему они у тебя всегда такие гладкие?

— О чём ты?

Чэнь Цзинь, как всегда, наступал на одни и те же грабли: как только угроза миновала, страх исчезал. Слово у него, как кто-то выразился, было иммунитет от смерти. Он демонстративно прижал футболку к животу.

— Какие «они»?

— Ноги, — Лу Инчжо, казалось, был искренне любопытен. — Идеально гладкие.

— Да у меня с детства волосы на ногах не растут! — снова вспыхнул Чэнь Цзинь и вскочил на стул, теперь возвышаясь над собеседником. — У кого-то их от природы много, у кого-то мало, тебе-то что? И вообще... что значит «каждый раз»? Не видел — не говори! Ты же не думаешь, что я ради тебя специально ухаживаю за ногами?

— Есть основания так полагать, — невозмутимо ответил Лу Инчжо.

Не обязательно ради него. Но то, что ухаживал, — несомненно. В конце концов, Чэнь Цзинь

умел следить за собой. Каждый его выход из дома был целым ритуалом.

— Да я...

Чэнь Цзинь вдруг понял, что ему лень объяснять. Да и зачем он вообще постоянно перед ним оправдывается?

— Ой!

— Господин, а вы что это тут...

Дверь была не закрыта. Тётя Чжан, принёсшая постельное бельё, замерла на пороге, удивлённо глядя на развернувшуюся сцену. Чэнь Цзинь мгновенно покраснел и спрыгнул со стула.

Лу Инчжо молниеносно среагировал и подхватил его.

— Зачем прыгать? — его голос звучал сурово.

— Я... я забыл... — Чэнь Цзинь сам испугался, но, придя в себя, тут же оттолкнул удерживающую его руку и, нахмурившись, сказал: — Отпусти.

Тётя Чжан оставила бельё и ушла, притворив за собой дверь.

— Вы как закончите, ложитесь спать пораньше.

— Хорошо! — отозвался Чэнь Цзинь и, повернувшись к Лу Инчжо, указал на дверь. — А ты — в свою комнату. Я буду менять простыни.

— Это так необходимо? — Лу Инчжо искренне не понимал.

— Ещё как!

Чэнь Цзинь, не желая спорить, уже принялся снимать пододеяльник, с некоторой грустью прощаясь с более удобным комплектом. Взглянув на Лу Инчжо, он вдруг о чём-то подумал и решил спросить:

— ...А какой марки у тебя одеяло?

Он спал под ним всего одну ночь, но это было божественно.

— Можешь сказать мне бренд и цену?

Лу Инчжо молча посмотрел на него.

— Хочешь такое же?

Чэнь Цзинь, конечно, хотел кивнуть. Но, во-первых, пользоваться чужой добротой было нехорошо, а во-вторых, ему казалось, что у этого человека наверняка есть какое-то непомерное требование. Он не успел и головой мотнуть...

— Можешь забрать моё, — сказал Лу Инчжо.

Чэнь Цзинь замер.

— !!!

Он бросил наполовину надетый пододеяльник.

— Правда?

— Не хочешь — как хочешь, — бросил Лу Инчжо, направляясь к выходу. — Оно сделано на заказ, точно такое же сейчас не купить.

Чэнь Цзинь тут же подскочил к нему.

— Хочу!

Он оказался слишком близко. В этот момент Лу Инчжо отчётливо видел его глаза. В них плясали торжествующие искорки, скрытые под красивой складкой века и длинными ресницами. Уголки его глаз не были ни приподняты, ни опущены; тень от его густых, как веер, ресниц ложилась на кожу, создавая эффект естественной тонкой подводки, которая ровной линией тянулась от внешнего края.

Словно поддавшись внезапному порыву, Лу Инчжо вдруг поднял руку и коснулся его ресниц.

Чэнь Цзинь не понял, что происходит. Почувствовав лёгкую щекотку, он отпрянул и принялся быстро моргать.

— Что такое? Что-то попало?

— Не двигайся, — произнёс Лу Инчжо.

Чэнь Цзинь и сам не понял, почему так послушно замер. В такой двусмысленный момент он действительно застыл, глядя, как рельефные, словно выточенные из камня, черты лица приближаются...

Сердце его бешено заколотилось. Он резко зажмурился.

Мгновение спустя он почувствовал, как кто-то осторожно коснулся его ресниц. А затем на веко опустилось лёгкое, невесомое прикосновение. Прохладное и мягкое.

Это был поцелуй.

Чэнь Цзинь застыл, боясь пошевелиться.

<http://bllate.org/book/13685/1212512>